Организация Объединенных Наций S/PV.7780

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7780-е заседание
Четверг, 29 сентября 2016 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н ван Бохемен . . . . (Новая Зеландия)

Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Египет.	г-н Кандил
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал.	г-н Сек
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай.	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

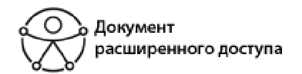
Повестка дня

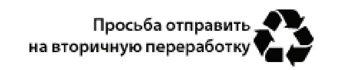
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/796)

16-30199 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/796)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Г-н О'Брайен принимает участие в заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/796, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015).

Слово имеет г-н О'Брайен.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): С чего начать? С чувством огромного горя, невыразимой печали, разочарования и непреодолимого возмущения в связи с вопиющими и необузданными зверствами, которые превзошли те, что имели место две недели назад, я докладываю сегодня Совету Безопасности о чудовищной и постыдной гуманитарной катастрофе, обрушившейся на Сирию и, в частности, на восточные районы Алеппо. Все больше граждан Сирии — в первую очередь жителей Восточного Алеппо — подвергаются лишениям, страдают от болезней и погибают в результате все более жестоких действий. Это отнюдь не является непредвиденным результатом действия каких-то выходящих из-под нашего контроля сил. Это спровоцировано действиями сторон в конфликте и является прямым результатом бездействия — будь то по причинам нежелания или неспособности — международного сообщества, прежде всего тех государств-членов, которые представлены в этом зале.

В настоящее время резонно задать законный вопрос: существуют ли такие масштабы разрушений и гибели, в которых должен оказаться сирийский народ, чтобы побудить стороны в этом конфликте и, следовательно, международное сообщество прочертить красную линию, которую никто уже не пересечет? Речь идет отнюдь не об отдаленном конфликте, к которому мы как сообщество проявляем лишь мимолетный интерес; речь идет о важнейшем испытании способности и готовности тех, кто находится в этом зале, принимать решения и действовать, чтобы открыто отстаивать принципы Устава Организации Объединенных Наций, которые обязаны соблюдать все государства, и чтобы спасти сирийский народ от бедствий войны.

За последние семь дней мы стали свидетелями усиления атак по всей стране. Начиная с воздушных ударов в Дейр-эз-Зоре и заканчивая авиаударами и наземными нападениями в Алеппо, Хаме, Хомсе, Идлибе, а также в мухафазе Дамаск и других мухафазах, бои стали более интенсивными, несмотря на одну неделю затишья после восстановления режима прекращении боевых действий, пусть и с нарушениями со всех сторон.

За последнее время нигде бои не были такими тяжелыми, как в восточных районах Алеппо. После объявления сирийским министерством обороны о наступлении 22 сентября, по оценкам, примерно 320 мирных граждан было убито и 765 человек было ранено уже в первые дни. Погибло более 100 детей. Это не просто цифры, которые пополняют статистику; за цифрами стоят люди и жизни семей, которых мы все так и не смогли спасти. Согласно сообщениям, предполагаемое использование новых бетонобойных бомб привело к массовым разрушениям в том районе, который еще до этого был превращен в руины. Я получил сообщения о том, что среди обломков на подвальных этажах на глубине до 20 метров все еще находятся тела младенцев, детей, женщин и мужчин, пытавшихся найти там убежище и считавших себя в безопасности, пока не стали применяться эти новые виды вооружения, стоившие им жизни. Сообщается, что авиаудары были нанесены по трем из четырех центров гражданской обороны на востоке Алеппо, в результате чего были ранены их сотрудники, а их возможности оказывать помощь резко уменьшились.

Двадцать второго сентября нападения на водонасосную станцию в Баб-аль-Найрабе вывели ее из строя, в результате чего было приостановлено водоснабжение большинства районов на востоке Алеппо. Двадцать четвертого сентября многочисленные воздушные удары были нанесены по району Джисэль-Хадж в восточной части города Алеппо, в результате чего, согласно сообщениям, был нанесен ущерб складам, принадлежащим Сирийскому арабскому обществу Красного Полумесяца, и погибли один из немногих остававшихся на востоке Алеппо врачей, а также его супруга — старшая акушерка. Только вчера нападениям подверглись две из восьми оставшихся больниц, в том числе два из четырех хирургических отделений, оставшихся в восточном Алеппо, в результате чего они были выведены из строя. Я хотел бы повторить слова Генерального секретаря, который выступил вчера в Совете с брифингом и сказал:

> «Те, кто использует все более разрушительные виды оружия, знают наверняка, что именно они делают. Они знают, что совершают военные преступления» (*S/PV.7779, стр. 2*).

Позвольте мне также сказать, что проводится сбор показаний и запись рассказов очевидцев. Пусть не сегодня, но в один прекрасный день больше не удастся укрыться лицам и организациям, которые безжалостно и цинично совершают эти преступления. Это не только наша ответственность как Организации Объединенных Наций, представляющей все государства-члены мира, но и наша обязанность — сохранить эти показания, чтобы указать пальцем на какое-либо одно государство или несколько государств-членов, на их руководителей и должностных лиц, когда наступит подходящий момент. Кажется, что единственный оставшийся сдерживающий фактор — это то, что действительно придется отвечать за свои действия перед судом возмущенной мировой общественности. Богу известно, что, похоже, ничто другое не может остановить эту умышленную слепую бойню, которая убивает людей или разбивает их жизнь.

Поймите меня правильно: сейчас восточная часть Алеппо еще не стоит на краю пропасти; пока она стремительно погружается в ужасную, жестокую и безжалостную пропасть гуманитарной катастрофы, не похожую ни на одну другую катастрофу, свидетелями которой мы были в Сирии, причем Организация Объединенных Наций не имеет к этой части города доступа уже с 7 июля, а система здравоохранения на востоке Алеппо, согласно получаемым нами сообщениям, уже на грани полного коллапса. Надо срочно провести медицинскую эвакуацию сотен людей, жизнь которых под угрозой. Я получил тревожные сообщения о пациентах, которых разворачивают у входа в больницы или лечат прямо на полу в немногих оставшихся медицинских учреждениях. Отделения интенсивной терапии, которые и раньше обладали весьма скромными возможностями, сейчас вообще едва справляются. Четыре человека, причем трое из них — дети, которые не имели доступа к дыхательным аппаратам, в результате этого скончались. Поступают также сообщения об острой нехватке хирургических инструментов, контейнеров для переливания крови, обезболивающих средств и других жизненно важных предметов медицинского назначения. В результате этого медикаменты сейчас нужны в такой же степени, как продукты питания.

Из-за осадного положения продовольствия не хватает, а имеющихся пайков хватит только для того, чтобы кормить 40 000 человек в течение одного месяца. Несмотря на наличие ограниченных запасов продовольствия, последствия ограниченного доступа к продовольствию уже дают о себе знать. Были сообщения о смерти от недоедания, болезней и отравления среди тех, кто копается в отбросах в поисках еды. Пресной воды сейчас тоже не хватает, и в ближайшее время ожидается резкий рост масштабов передаваемых через воду и вполне предотвратимых смертельных заболеваний, хотя это трагедия, которую можно избежать.

В восточной части Алеппо в осаде оказалось более 100 000 детей, и именно они относятся к числу самых уязвимых людей, которые первыми подвергаются самым жестоким страданиям. Кадры с изображением Алана Курди, Омрана Дакниша, а теперь и Раван Алош, возможно, привлекли к себе ненадолго внимание мировой общественности и врезались в нашу память, но они отнюдь не являются единичными или исключительными случаями, а, скорее, символизируют ужасные убийства и жестокое обращение с детьми со стороны участников этого конфликта. Группы спасателей ежедневно находят в этом аду детей, находящихся под грудами камней и задыхающихся от пыли в восточном Алеппо. В то же время негосударственные воору-

женные группировки продолжают совершать неизбирательные нападения на западе Алеппо, поэтому, разумеется, речь идет не только об односторонних действиях, а о том, что больше всего сила применяется против людей, запертых на востоке Алеппо. Мы должны положить конец этому кошмару.

Мы были готовы и по-прежнему готовы доставить помощь в восточную часть Алеппо в рамках поддержки, оказываемой через границы и линии противостояния. Несмотря на отвлекающие факторы, которыми, к сожалению, оказались попытки добиться полного прекращения боевых действий, оттеснившие на второй план переговоры по вопросу о более короткой гуманитарной паузе, я уже с июля призываю, как минимум, к 48-часовой еженедельной гуманитарной паузе, которая должна быть срочно введена, с тем чтобы позволить оказание гуманитарной помощи и проведение спасателями медицинской эвакуации тех, кто находится в критическом состоянии, и дать гражданскому населению возможность передохнуть от обстрелов и нападений, влекущих за собой неописуемые страдания.

Сейчас не время для эффектных политических жестов или для защиты собственных политических или даже военных позиций. Сейчас настало время признать катастрофу, происходящую на наших глазах, согласиться с тем, что все мы — люди, и восстановить режим прекращения боевых действий, чтобы защитить гражданское население и спасти людей. Это было бы самой эффективной гуманитарной деятельностью; если мы не можем остановить боевые действия, мы должны как минимум ввести еженедельные 48-часовые паузы. Если мы сделаем меньше этого, Совет войдет в историю не на стороне тех, кто был прав и кто стремился предотвратить ненужную гибель людей. Ответственность за это несут стороны в конфликте, однако только благодаря коллективной воле всех членов Совета мы дадим шанс на то, что это действительно произойдет.

Члены Совета уже слышали от меня, что вряд ли остались еще какие-нибудь слова для описания того ужаса, в котором находятся живущие в условиях осады люди. Они каждый день ведут борьбу за выживание, поскольку находятся под осадой и вне зоны нашего доступа, а также подвергаются коллективному наказанию. Эта отвратительная ситуация в Алеппо должна стать сигналом бедствия и просьбой о помощи в адрес международного сообщества. Сейчас нет сомнений в том, что нынешнее положение отвечает критериям осады, в том числе военной осады, отсутствия доступа гуманитарной помощи и отсутствия свободы передвижения гражданского населения. В настоящее время восточная часть Алеппо находится в осаде.

Позвольте мне заверить Совет в том, что это заявление основано не на догадках, а на полученных с мест фактах, о которых я только что сообщил. Этот район окружен сирийскими войсками. Кроме того, вооруженные оппозиционные группы продолжают проводить военные операции из внутренних районов города, подвергая находящихся там людей еще более серьезной и постоянной опасности. Несмотря на все наши коллективные усилия, которые подробно обсуждались в Совете, мы так и не добились практически никакого доступа гуманитарной помощи через границы или линии противостояния сторон с начала июля. Следует отметить, что это является результатом трудностей, чинимых как сирийскими властями, так и негосударственными вооруженными группами.

Кроме того, несмотря на утверждения о наличии коридоров, мирные граждане, желающие попасть в восточную часть Алеппо или покинуть ее, не в состоянии сделать это в составе более или менее многочисленной группы. Думаю, что члены Совета согласятся мной в том, что им просто некуда идти либо они не хотят, чтобы их подстрелил снайпер. Мы уже давно говорим о том, что граждане просто не в состоянии перемещаться при таком уровне опасности. Отсутствие перемещений мы также объясняем присутствием военных в пунктах въезда и выезда и конкретными опасениями людей за свою безопасность, вызванным снайперским огнем и возможностью подвергнуться задержанию при следовании по гуманитарным коридорам, установленным Российской Федерацией.

Поистине чудовищным является положение еще 275 000 блокированных в Сирии человек. Мы все должны сделать все возможное для того, чтобы раз и навсегда положить конец этой средневековой практике. Из-за нее число людей, заблокированных в Сирии с 586 200 человек возросло до 861 200 человек, не считая тех, кто в конце августа был вынужден покинуть Дарайю. И это не помимо миллионов сирийцев, находящихся в труднодоступных районах.

Блокада — это не орудие войны, это грубейшее, не имеющее оправдания нарушение соглашения, под которым поставили свои подписи стороны, виновные в нынешней блокаде. Поскольку конца борьбе сирийского народа за свое выживание и шансов на политическое урегулирование до сих пор не видно, всё, на что в лучшем случае сегодня могут рассчитывать подвергающиеся нападениям общины, это на получение гуманитарной помощи. Роль гуманитарных организаций заключается не в том, чтобы принимать участие в политическом урегулировании, а в том, чтобы, пока ведется поиск путей такого урегулирования, поставлять нуждающимся продовольствие, предоставлять им жилье и обеспечивать им защиту и средства для выживания. На прошлой неделе по усилиям, направленным на защите уязвимых, оказание помощи нуждающимся и заполнение пробелов там, где нет альтернативы, был нанесен сокрушительный удар.

По истечении пяти лет конфликта не должно возникать необходимости разъяснять ни одной из сторон, что законы войны предусматривают защиту работников гуманитарных организаций. В 2016 году по идее я не должен был бы говорить в этом зале о насилии, которому подвергаются те, кто не связан ни с одной из сторон конфликта, те, кто готов отправиться на работу в самой, какой только можно себе вообразить, сложной обстановке, чтобы помочь людям, испытывающим невообразимые страдания. Тем не менее, на прошлой неделе, когда руководители стран всего мира собрались для обсуждения гуманитарного кризиса в Сирии, имело место катастрофическое нападение на автоколонну, перевозившую гуманитарные грузы.

Ранним вечером 19 сентября, когда 31 грузовик с необходимой для спасения жизней помощью находился в нескольких километрах к западу от города Алеппо, в населенном пункте Урум-эль-Кубра, гуманитарный конвой подвергся нападению, которое стало еще одним вопиющим примером пренебрежительного отношения сторон к жизни мирных граждан и к гуманитарному персоналу. В течение двух часов пространство вокруг четко обозначенной гуманитарной автоколонны Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца превратилась в мясорубку. В результате этой жестокой расправы погибли 12 добровольцев, 5 водителей и Омар Баракат — руководитель отделения Сирийского общества Красного Полумесяца в Урум-эль-Кубре. Еще 15 водителей получили ранения, погибли или были ранены многие мирные жители, а складу, где разгружались грузы гуманитарного назначения и близлежащей медицинской клинике был нанесен серьезный ущерб. Местное население было особенно травмировано, наблюдая за происходящим с теми, кто пытался им помочь. И, конечно, люди не получили столь необходимой им помощи, понеся как бы двойное наказание.

Я выразил свои глубочайшие соболезнования семьям, коллегам и близким тех, кто пожертвовал своей жизнью, спасая других, и клятвенно пообещал им сделать все возможное для того, чтобы их гибель не осталась напрасной. Я призываю всех воспользоваться этим моментом и призывать Совет в срочном порядке принять меры по защите гуманитарных субъектов, будь то сотрудники Организации Объединенных Наций или наши партнеры из числа работников неправительственых организаций, которые практически ежедневно сталкиваются с насилием. Я также призываю Совет принять безотлагательные меры к устранению блокирования и задержек, препятствующих поставкам и распределению помощи, и обеспечивать оперативное, безопасное и беспрепятственное поступление гуманитарной помощи ко всем, кто в ней нуждается. Но прежде всего я призываю Совет положить конец кровопролитию.

Доставка гуманитарных грузов в Урум-эль-Кубру была тщательно спланирована, как и все другие поставки гуманитарной помощи. До пересечения линии противостояния гуманитарными конвоями Организация Объединенных Наций и ее партнеры сначала запрашивают разрешение на это у сирийских властей. Предварительное уведомление направляются всем сторонам, и по мере продвижения автоколонны им постоянно передается обновленная информация о ее местоположении и статусе. Организация Объединенных Наций информируют всех субъектов на местах о прохождении автоколонны с гуманитарным грузом. Действующий порядок призван оградить гуманитарные конвои от нападений.

У нас еще нет всех подробностей произошедшего. Тем не менее, самое время установить последствия этого позорного нападения. Если нападавшие знали о прохождении автоколонны и напали на нее умышленно, тогда они совершили военное престу-

пление. Независимо от соображений, которыми они руководствовались, и независимо от того, какая сторона несет вину за это, эти люди должны знать, что они не избегут ответственности. Определить виновных необходимо ради торжества справедливости, но также для того, чтобы положить конец культуре безнаказанности. Это не только практически целесообразно, но и дело принципа. Если не будет существовать никаких гарантий безопасности для передвижения автоколонн с гуманитарными грузами, тогда опасности подвергнется и сама способность гуманитарных организаций оказывать помощь, а нуждающиеся в ней будут по-прежнему испытывать страдания. Как я уже говорил ранее, те, кто находится на передовой линии оказания гуманитарной помощи, являются мужественными людьми, которые, однако, не склонны к самоубийству. Должны существовать достаточные гарантии безопасности доставки гуманитарной помощи. Под этим подразумевается беспристрастное взаимодействие со всеми сторонами, даже если они и не охотно идут на него. Таковы гуманитарные принципы, на которые я и другие сотрудники Организации Объединенных Наций и других организаций, принимающих участие в гуманитарной деятельности, строим свою работу. Для нас доступ — это всё. Без него, по мере того, как мы распространяем свою работу на всю территории Сирии, мы не сумеем добиться тех результатов, которых ждут от нас граждане всей планеты.

Генеральный секретарь призвал провести тщательное расследование этого инцидента для выяснения всех его обстоятельств и для привлечения к ответственности виновных. В настоящее время Генеральный секретарь рассматривает варианты наиболее эффективного формата такого расследования, и я призываю все стороны поддержать его, продемонстрировать свое стремление защищать гуманитарное пространство, поддержать следственные действия, обеспечить полную транспарентность при их проведении и покончить с безнаказанностью.

Действительно Организация Объединенных Наций и ее партнеры ежемесячно оказывают помощь миллионам людей посредством реализации своих регулярных программ и трансграничных проектов, однако до тех, кто испытывает наиболее острую в ней нужду, помощь часто не доходит, какие бы меры для этого не принимались. Хотя мы уделяем пристальное внимание обеспечению гуманитарного доступа автоколонн через линию противостояния, мы не забываем и о других механизмах, с помощью которых осуществляется большинство фактических поставок гуманитарной помощи, особенно в районы, куда невозможно попасть иным способом.

В сентябре мы продолжили поставлять помощь через линию противостояния нуждающимся в ней жителям труднодоступных и осажденных районов с помощью межучрежденческих автоколонн. Девятнадцатого сентября мы обеспечили ею 84 000 человек в Талль-Бисе; 22 сентября — 35 000 человек в Моадсмийе; 24 сентября — 70 000 человек в Эль-Ваире, мухафаза Хомс; на следующий день ее получили примерно 60 000 человек в четырех городах — Мадайе, Забадани, Эль-Фуа и Кафрия. И мы по-прежнему доставляем ее по воздуху — как посредством выброски с воздуха, так и с помощью воздушных мостов. С апреля мы произвели уже 126 выбросок в Дайр-аз-Зауре, куда было доставлено продовольствие, диетические продукты питания, медицинские препараты, вода в бутылках и предметы гигиены и санитарии. Состоялось два полных раунда распределения продовольствия, по итогам каждого из которых помощь была оказана в общей сложности 110 000 нуждающимся. Третий раунд начался 12 августа. К настоящему времени по воздуху уже переброшено 90 партий грузов в Камышлы, куда доставлены комплекты, состоящие из продовольственных товаров, диетических продуктов питания, медицинских препаратов, воды в бутылках и предметов гигиены и санитарии, школьных принадлежностей, жилых сборных конструкций и прочих предметов непродовольственной помощи, а также свыше 50 000 полных комплектов продовольственных пайков.

Что касается людей, проживающих в районе сирийско-иорданской границы, который я посетил в начале текущего месяца, то иорданские власти позитивно отнеслись к тому, чтобы к началу следующего месяца гуманитарные организации возобновили свою работу по оказанию помощи находящимся там и испытывающим большие трудности людям. Поэтому мы с нетерпением ждем, когда там будут приняты необходимые меры для обеспечения безопасности и другие меры, пока не будет найдено более долгосрочное решение. Я признателен всем, кто сейчас работает над решением этой задачи.

Хотя мы приветствуем эти поставки, которые помогают выжить людям, оказавшимся в основном вне пределов нашей досягаемости, в последние несколько недель доступ к ним так и не улучшился, тем более, что восстановление режима прекращения боевых действий должно было по идее помочь нам расширить свой охват. К сожалению, задержки с санкционированием поставок через линию противостояния становятся обычным явлением. Первая сентябрьская межучрежденческая автоколонна через линию противостояния была направлена 19 сентября. В прошлом месяце первая автоколонна была направлена через линию противостояния лишь 23 августа. Это значит, что в первые три недели каждого из двух последних месяцев помощь не поступала ко многим наиболее остро в ней нуждающимся, поскольку межучрежденческие автоколонны через линию противостояния не отправлялись.

Спустя пять месяцев с тех пор, как 30 апреля помощь в последний раз поступила в четыре города, возможность для возобновления доставки помощи впервые появилась лишь после устранения многочисленных препятствий и проволочек, вызванных изъятием в последнюю минуту предметов медицинского назначения, потребовавшим от сторон проведения дополнительных переговоров для достижения окончательной договоренности. Предметы медицинского назначения продолжали изыматься не только из грузов, предназначенных для четырех городов, но и из других гуманитарных грузов, причем только в текущем году было изъято более 200 000 таких предметов. Увязывать гуманитарную помощь любого рода с соответствующими положениями соглашения по четырем городам по-прежнему недопустимо.

Как я уже неоднократно отмечал, Организация Объединенных Наций по-прежнему готова к формированию новых автоколонн. Мы направляем запросы, и наши грузовики стоят наготове, однако мы продолжаем сталкиваться с привычной тактикой бюрократических проволочек — ответами, поступающими с опозданием, отсутствием сопроводительных писем, согласованием числа получателей помощи. Хотя такие проблемы возникают с тревожной регулярностью, в этом месяце были задействованы и другие методы затягивания процесса, чтобы отказать в помощи тем, кто в ней остро нуждается, например, затягивание с очисткой отправляемых грузов со стороны сирийских сил безопасности на складах, а в случае грузов, предназначенных для Моадамии, порча силами безопасности части грузов. В результате фуры пришлось перегрузить в присутствии российских офицеров, чтобы заручиться сотрудничеством сирийских служб безопасности. Не далее как вчера автоколонне, направлявшейся в Думу, было отказано во въезде на последнем правительственном контрольно-пропускном пункте, несмотря на то, что были получены все необходимые гарантии и разрешения. После восьми часов ожидания на последнем сирийском контрольно-пропускном пункте автоколонна была вынуждена вернуться на склад.

Разумеется, отсутствие безопасности по-прежнему является важным фактором, ограничивающим возможности доставки гуманитарных грузов. Всего два дня назад, 27 сентября, автоколонна, направлявшаяся в Эр-Растан, Организацией Объединенных Наций была отозвана, когда грузовики находились уже на последнем контрольно-пропускном пункте сирийских вооруженных сил, из-за воздушных ударов по городу, куда Организация Объединенных Наций и ее партнеры пытались доставить помощь. Это еще один случай, когда все стороны были проинформированы о передвижении автоколонны и предоставили гарантии, но при этом не смогли обеспечить ее безопасное прохождение. Разумеется, вы можете представить себе состояние гражданских лиц, которые проснулись тем утром в надежде наконец-то получить жизненно необходимую помощь, а вместо этого подверглись безжалостному нападению.

В настоящее время мы ожидаем ответа правительства на план организации межучрежденческой автоколонны в октябре, представленный 19 сентября. Организация Объединенных Наций обратилась с просьбой об оказании помощи 962 800 человек в 29 осажденных, труднодоступных и приоритетных районах, примыкающих к линии противостояния. Мы рассчитываем получить ответ завтра, и я призываю сирийские власти положительно и своевременно откликнуться на нашу просьбу и обеспечить своевременное выполнение запроса. Мы не можем в очередной раз ждать целый месяц, когда до отправки первой автоколонны через линию противостояния остается три недели. По мере усиления угрозы усиливаются и страдания гражданского населения. Постоянный и безопасный доступ должен предо-

ставляться на базе оценки потребностей Организацией Объединенных Наций.

Сирия истекает кровью. Ее граждане умирают. Все мы слышим их крики о помощи. Как гуманитарные работники мы делаем все, что в наших силах. На прошлой неделе мировые лидеры собрались в Нью-Йорке и за этим столом провели встречу на уровне министров, которая, однако, не привела к каким-либо ощутимым результатам. Напротив, пока мировые лидеры заседали, имел место фактический рост насилия, приведший к новым жертвам среди гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций. Пришло время назвать виновных. Совету пора перестать мириться с полным игнорированием основополагающих норм международного гуманитарного права.

Я призываю Совет незамедлительно принять меры, поступить справедливо по отношению к тем, кто пожертвовал своей жизнью, и предпринять все необходимые шаги, для того чтобы положить конец насилию. Другого выбора у нас просто нет. Безнравственные действия, совершаемые на наших глазах, будут становиться лишь еще более чудовищными. Если стороны в конфликте будут и далее действовать с тем же ожесточением, то единственной надеждой мирового сообщества останется коллективная и единая воля и деятельность Совета Безопасности. Совет должен переломить ситуацию, создать условия для доставки помощи всем нуждающимся, прекратить блокады, восстановить политический диалог и положить конец войне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его весьма отрезвляющий брифинг.

Сейчас я предоставляю слово члену Совета, которые хотел бы выступить с заявлением.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О'Брайена за его подробный брифинг. Наша делегация попросила слова, поскольку мы считаем, что эти брифинги проводятся не только для членов Совета Безопасности, но и для всех членов Организации Объединенных Наций. Поэтому как избранный член Совета мы считаем своим долгом поделиться с избравшими нас государствами-членами своим мнением по тематике открытых брифингов. В целях повышения транспарентности нашей работы я хотел бы сейчас высказать позицию нашей делегации. Мы также хотели бы высказаться в развитие нашего выступления в прошлый понедельник, на котором Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура осветил политический аспект конфликта (см. S/PV.7777).

Г-н Председатель, пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв 21 сентября заседания Совета высокого уровня (S/PV.7774), на котором главы государств и правительств, а также министры высказались в поддержку поиска путей урегулирования этого кризиса на основе переговоров. На прошлой неделе мы стали свидетелями подлого нападения на гуманитарную автоколонну в нарушение элементарных норм международного гуманитарного права. За последние несколько часов город Алеппо — или, точнее, то, что от него осталось — был разрушен до основания в результате одного из самых мощных авиаударов с начала конфликта, который привел к гибели сотен людей и нанес огромный ущерб объектам инфраструктуры, по сути, уже лежавших в руинах.

Эта военная эскалация является еще одним ударом по режиму защиты гражданских лиц и по надеждам сирийцев на прекращение их страданий, которые длятся уже более пяти лет. Как мы отметили вчера в ходе брифинга по вопросу об осуществлении резолюции 2286 (2016) (см. S/PV.7779), мы вновь решительно осуждаем продолжающиеся авиаудары по госпиталям и медицинским учреждениям в Сирии, которые в последнее время стали привычной преступной практикой и которые должны немедленно прекратиться. Мы осуждаем применение осады и голода в качестве методов ведения войны и призываем виновных в совершении таких актов снять осаду, от которой страдают миллионы сирийцев. Мы по-прежнему выступаем в поддержку еженедельных 48-часовых гуманитарных пауз, которые могут создать предпосылки для нового прекращения огня.

Прошло девять месяцев этого года и семь месяцев после принятия резолюций 2254 (2015) и 2268 (2016), проведено почти 50 заседаний Совета Безопасности, посвященных ситуации в Сирии, которая тем не менее ухудшается с каждым днем. Заявления, с которыми мы здесь выступаем, — какими бы благими ни были наши намерения, не изменят реального положения дел на местах. Жители Алеппо

и других районов в Сирии по-прежнему испытывают ежедневный страх перед непрекращающимися бомбардировками, которые постепенно уничтожают население этой страны. Ничем неоправданная кровавая бойня происходит на глазах мирового сообщества, которое не может остановить это варварство.

Учитывая сложившуюся ситуацию, несколько дней назад мы поинтересовались у Совета Безопасности, что он намерен предпринять и каковы будут результаты наших дискуссий в свете тех ужасающих событий, которые происходят в последнее время. Несмотря на то, что все присутствующие в этом зале не устают повторять, что не может быть военного решения кризиса в Сирии, события на местах свидетельствуют об обратном. Поэтому до тех пор, пока стороны в сирийском конфликте и те, кто их поддерживает, не оставят своих попыток достичь своих целей такими средствами, нам будет крайне трудно выйти на соглашение, которое позволило бы сторонам возобновить переговоры с целью поиска путей политического урегулирования конфликта.

Нынешний момент поворотный. До сих пор сирийский народ и международное сообщество сталкивались с неспособностью Совета остановить боевые действия, обеспечить постоянный, регулярный и безопасный доступ для доставки гуманитарной помощи и создать необходимые условия для возобновления в соответствии с резолюцией 2254 (2015) политического переходного процесса, который находится в тупике на протяжении последних пяти месяцев. Мы должны выполнить обязательства, возложенные на Совет, в противном случае мы войдем в историю как оказавшиеся не способными положить конец одному из самых страшных конфликтов человечества в этом десятилетии.

Я призываю всех нас сделать все возможное для того, чтобы забыть наши разногласия и, наконец, взять на себя обязательство придать новый и, возможно, последний импульс усилиям по поиску политического решения для Сирии. В этой связи мы вновь настоятельно призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки продолжить переговоры в целях достижения договоренности, необходимой для того, чтобы положить конец этому конфликту и обеспечить постепенное восстановление мира в Сирии. Совет может рассчитывать на поддержку Уругвая.

Возможно, если Совет рассмотрит ситуацию в Сирии, уделив приоритетное внимание положению мужчин, женщин и детей, гражданских лиц и работников, которые составляют подавляющее большинство населения страны, он сможет найти более жизнеспособное решение. Сотни тысяч жертв и миллионы сирийцев, пострадавших от войны, станут свидетелями наших будущих решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Уругвая за его заявление, которое отражает взгляды делегации Новой Зеландии и, уверен, многих других в этом зале.

Поскольку это последнее заседание Совета в сентябре месяце, я хотел бы от имени делегации Новой Зеландии выразить искреннюю признательность членам Совета, в особенности моим коллегам, постоянным представителям, их сотрудникам и Секретариату за всю оказанную нам поддержку.

Сегодняшнее заседание имеет особую значимость для меня и моих сотрудников. Пройдет, возможно, еще два десятилетия прежде, чем Новая Зеландия вновь займет пост Председателя Совета Безопасности.

Это был очень напряженный месяц. Мы приняли решения по ряду важных вопросов, в том числе в отношении Колумбии, авиационной безопасности, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Афганистана. Однако, как свидетельствует сегодняшний брифинг, мы не смогли достичь решения по наиболее неотложной проблеме, с которой сталкиваемся. Наша делегация глубоко разочарована этим. Тем не менее мы высоко ценим напряженную работу, поддержку и позитивный вклад всех делегаций и представителей Секретариата, а также всех сотрудников конференционного обслуживания и устных переводчиков.

Завершая срок нашего пребывания на посту Председателя, я знаю, что выражаю мнение всех членов Совета, желая делегации Российской Федерации всяческих успехов в октябре.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.